

Время и место для всего существуют, и поэтому Ронин отложил свои планы относительно Сермина и его друзей, поскольку обеденный перерыв закончился, и занятия возобновились. Его последний урок в этот день вел сам профессор Вирилл Крустал. Он был их учителем естественных наук, который фактически преподавал и биологию, и биохимию. Студенты затихли, как только он вошел. Профессор был практически невидим под толстым плащом и повязками, и никто не мог понять, какое выражение он носил на лице. — Откройте учебники на странице 154. — Просто сказал он, войдя, даже не поздоровавшись. Все студенты послушно выполнили указание. По их реакции и мыслям, витавшим в воздухе, было ясно..... что они очень, очень боялись этого профессора. Но в этой смеси мыслей были и другие интересные, которых Ронин не ожидал. (Он стал холодным после того, как его помощник умер.) (Скучаю по временам, когда Маэллана подменял его на занятиях. Он намного добродушнее.) (Последние два месяца мы сдавали невероятно сложные экзамены один за другим, слушали долгие и сложные лекции. Если бы только Большой Синий был здесь, мы не так бы мучились, ах!) Ронин был заинтригован этими реакциями. «Значит, все в этом классе знали Маэллана и симпатизировали ему больше, чем профессору Вириллу. Неудивительно, у Маэллана есть эта героическая харизма, которая нравится всем». Похоже, сам профессор тоже был под влиянием этого "протагонистского синдрома", поскольку его внезапная холодность свидетельствовала о том, что смерть Маэллана сильно его затронула. Ронин чувствовал, как время от времени на него смотрят его болотно-зеленые глаза, и профессор несколько раз вызывал его, чтобы ответить на вопросы. Ронин просто подошел к доске и ответил на них так же легко, как дышал, заработав за это немало баллов. Студенты недовольно хмурились, видя эту очевидную предвзятость, ведь многие из них поднимали руки, но их никак не вызывали. Но они молчали и только жаловались про себя. (Он уже гений и доказал, что может ответить на все вопросы, неужели профессор должен сфокусироваться на учениках, которым нужна помощь?) (Это так несправедливо. Слово он теперь любимчик учителя.) (Посмотрите, как он самодовольно возвращается на свое место уже в двадцатый раз. Не знаю, какую магию он сотворил, чтобы сумасшедший Вирилл так к нему располагался, но он забирает себе все баллы!) Ронин совершенно не обращал на это внимания, лишь поднял бровь при слове "сумасшедший". Профессор Вирилл был очень тихим и проницательным человеком, поэтому странно было называть его сумасшедшим. На самом деле, кто-то, кто работает профессором в Башне Ученых, как он, не мог быть более рациональным и уважаемым, чем остальные. Вскоре он узнал причину, по которой его так называли, когда занятия по естественным наукам закончились, и Вирилл без колебаний вызвал его перед всеми. — Ронин Уилоу, следуйте за мной в мой кабинет. Студенты пробормотали что-то себе под нос, услышав это, но Ронин проигнорировал их бормотание и просто последовал за учителем. Когда они дошли до изящного и простого кабинета, Вирилл жестом указал ему сесть, его безэмоциональное лицо было скрыто под тканевыми повязками. — Вы принесли копию исследования? — Спросил он прямо. — Да, сэр. — Ронин открыл сумку, которую он носил с собой, где лежали его книги. — Исследование всё еще находится на стадии испытаний и наблюдений, верно? — Да. Годами результаты были медленными и повторяющимися. — Сказал профессор Вирилл. — Я пытался убедить Маэллана... принять более быстрые меры, но он отказался, заявив, что они неэтичны. Он запнулся, упомянув Маэллана, явно нахмурившись. — Какие более быстрые меры? — Ронин не видел ничего подобного в копиях. Похоже, эти документы были написаны лично им, поскольку использованные слова были тщательно подобраны, чтобы быть более... "приемлемыми" для более широкой аудитории, которая могла бы их прочитать. Он избегал использования слишком много научного жаргона и старался убедить всех, что это исследование не является по своей сути неэтичным или вредоносным, и что оно поможет обеспечить более светлое будущее для Маджи. — Следуйте за мной. — Ещё раз сказал профессор Вирилл, подходя к стене своего кабинета, где стояли несколько книжных полок, и доставая оттуда три определенные книги. Когда он сделал это, одна из книжных полок издавала щелчок и распахнулась, словно дверь. Ронину это показалось довольно крутым, но он

рассматривал все это исследование как побочную миссию. В конце концов, для него самое главное было поступить в Академию и найти Спинельного человека. Он только искал подходящий момент, чтобы упомянуть об этом профессору Вириллу. Войдя в эту тайную комнату, Ронин увидел несколько клеток с образцами, несомненно, животными, которые были "воскрешены" с помощью молнии. Там были маленькие машины, которые генерировали очень маленькие искры и напряжение в этих клетках. Но что привлекло внимание Ронина.....это был стул. Он напоминал электрический стул в реальной жизни. На голове и грудной клетке человека были определенные узлы и приспособления, чтобы подавать электричество от подключенной машины. Все электрические машины питались от рун, которые должны были использовать собственную электрическую энергию Маэллана и хранить ее для неограниченного срока. За что Ронин был благодарен, так как у него не было молниеносной или электрической силы, только старые добрые уловки. Профессор Вирилл взял скальпель и подошел к собаке, которая не находилась в клетке, а была привязана к длинной металлической плите, и боролась с намордником на морде.— Вот прогресс, которого мы достигли. — Профессор Вирилл поднял руку.....и вонзил собаке скальпель прямо в сердце. Собака заскулила, дернулась и, в конце концов, медленно умерла, истекая кровью. Профессор Вирилл не чувствовал никаких угрызений совести за то, что сделал, и просто подошел, чтобы положить собаку в другое место, где к ней можно было прикрепить узлы, похожие на те, что были на стуле. Ронин наблюдал, как профессор потянул рычаг, и волна синей молнии окутала мертвую собаку, заставив ее сильно трястись и даже тряхни пол под ними. Собака снова залаяла и завывала, уже не мертвая. Ронин слышал мысли людей, находящихся внизу, они тоже слышали скрежет и лай сверху. (Ах, сумасшедший снова творит свои дела, мучая бедных животных!) Вот почему они считали его сумасшедшим ученым. Они не знали, что то, что может показаться пыткой.....на самом деле, простая наука и на самом деле что-то замечательное. То, чего они не могут понять или не хотят понимать, они называют безумием.— Удивительно, профессор. — Сказал Ронин, когда Вирилл отпустил собаку и снял с нее намордник, чтобы накормить ее едой, которую он хранил для всех животных, находящихся здесь.— Не так удивительно, если нам удастся достичь нашей настоящей цели. Маэллана не позволил бы мне это сделать. Человеческие эксперименты. Профессор Вирилл сказал ему грустно, погладив живую и на 100% не мертвую собаку. Ронин видел, как шрам от скальпеля медленно заживает, оставляя только кровавое пятно.— Ну, действительно было бы трудно найти человека, который согласился бы быть проткнутым скальпелем, как эта собака, а затем быть возвращенным к жизни с помощью электрического тока. — Сказал Ронин, также наблюдая за странной воскресшей собакой, чтобы узнать, есть ли какие-либо заметные отличия. Профессор Вирилл покачал головой. — Нет. Я уже представил ему кандидата, который готов принять этот риск.— Кто? — Спросил Ронин. Профессор посмотрел на него с огромной решимостью, но и с печалью в своих болотно-зеленых глазах, и на мгновение Ронину показалось, что он увидел в них сцену горящего дома. Запечатленный в глазах и застывший во времени.— Я.